

Клуб «КО»

БИБЛИОФИЛ

ПЕРВОЕ, что видишь, входя в мемориальный зал, — большой фотопортрет Константина Михайловича. Писатель, оторвавшись от чтения рукописи, пытливо смотрит вам в глаза. Строг его взгляд, плотно сжаты губы, он весь во власти мысли или воспоминания. О чем? Может быть, память вернула его в прошлое, и он опять вспомнил трагические дни сорок первого под Могилевом, бой под Вязьмой, переправу через Волгу под Сталинградом?..

Возьмите любую из его книг, он с первых же строк заговорит с вами прямо и открыто: «Я до сих пор был и продолжаю оставаться военным писателем, и мой долг заранее предупредить читателя, что, открывая любой из шести томов, он будет снова и снова встречаться с войной». Удивительно последователен был он в жизни и творчестве. Сознывая свой вечный долг перед солдатской памятью, он и стал неу-

томимым певцом солдатского мужества, воинского подвига, фронтового братства, верности в любви и дружбе.

Снимок 1930 года: пятнадцатилетний Симонов в группе учащихся ФЗУ. Он же через два года — токарь на фабрике «Межрабпомфильм». Мы видим его на Беломорканале. Среди студентов Литературного института имени А. М. Горького. Всего лишь год спустя события на Халхин-Голе захватили молодого писателя, Константин Симонов, сотрудник газеты «Героическая красноармейская», в группе военных и журналистов, среди военачальников Г. К. Жуков. В этом снимке — дальнейшая судьба писателя. От событий на монгольской границе 1939 года, что называется, рукой подать до 22 июня 1941 года. Снимки периода Великой Отечественной: то хмуρο, то весело глядит с них военный корреспондент газеты «Красная звезда» Константин Симонов, свидетель и участник многих сражений, вошедших в историю второй мировой войны, сумевший сказать о них свое слово.

Под стеклом рядом с его первыми (еще довоенными) поэмами «Суворов», «Ледовое побоище», «Победитель» (памяти писателя-большевика Николая Островского), рожденные в пекле и грохоте боев книги «Третий адъютант» («Правда», 1942), «От Черного до Баренцева моря. Записки военного корреспондента» (М., «Советский писатель». 1942—1943), «Пехотинцы» (Детгиз, 1944), «С тобой и без тебя. Из лирического дневника» (М., «Правда», 1942)... Хочется задержаться у фотографии номера «Правды» от 14 января

1942 года со знаменитым стихотворением «Жди меня», которое было в голы войны на устах у всех на фронте и в тылу. Вот одно из читательских свидетельств. Речь о книге К. Симонова «Лирика», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в су-ровом 1942-м.

«Эта книжка мне очень дорога. Она была со мной на фронте с 42 года и до кон-

РСФСР, заместитель директора городской публичной библиотеки имени Н. А. Некрасова.

Москва».

И снова автографы стихов, страницы фронтовых блокнотов, снимки. Вот уж поистине, как поется в его нестареющей песенке: «От Москвы до Бреста нет такого места, где бы ни скитались мы в пыли...»

От Москвы до Бреста

В библиотеке имени Константина Симонова

ца войны. Попала она ко мне с подарками из тыла для фронтовиков.

После войны я ее переплел и ждал возможности встречи с автором, чтобы вручить ему это редкое издание...

Сегодня на вечере, посвященном 65-летию Константина Михайловича, я передаю эту книжку в президиум, который решит, куда ее определить.

С глубоким уважением
А. Виноградов.
Москва».

Еще одна симоновская книга, пришедшая из боя... Повесть «Дни и ночи», выпущена Военным издательством Народного комиссариата обороны, Москва, 1944. На титульном листе надпись:

«Библиотеке, носящей имя большого писателя и большого человека, дарю эту книгу, которая, как и ее автор, прошла по дорогам войны».

Наина Вагнер, заслуженный работник культуры

Закончилась Великая Отечественная, отгремели залпы победных салютов, но для военного писателя Константина Симонова бой продолжается — теперь уже за мир, за жизнь — на трибунах конгрессов сторонников мира, на страницах книг, на кино- и телеэкранах, на сценах театров. Конечно, в тесные рамки экспозиции в мемориальном зале центральной библиотеки Пролетарского района Москвы невозможно вместить всю многогранную деятельность Константина Симонова, однако и то, что мы видим, то, что с уважением к памяти писателя собрано, производит впечатление. Переходя от реликвий военного времени к изданиям трилогии «Живые и мертвые», за которую автор был удостоен Ленинской премии, разглядывая книги, кадры из фильмов и сцены из спектаклей, останавливая свой взгляд на справке Всесоюзной книжной палаты о том, что произведения Константина Симонова в нашей стра-

Константин
СИМОНОВ

ТАК
НАЗЫВАЕМАЯ
ЛИЧНАЯ
ЖИЗНЬ

М. Симонов (Ленинград)
РОМАН
В ТРЕХ ПОВЕСТЯХ

ЧЕТЫРЕ
ШАГА

ДВАДЦАТЬ
ДНЕЙ
БЕЗ ВОЙНЫ

МЫ
НЕ УВИДИМСЯ
С ТОБОЙ...

не издавались свыше 500 раз тиражом более 40 миллионов экземпляров на 44 языках, — вы словно перелистываете документальное повествование о большой жизни замечательного советского писателя.

Тем он и притягателен, симоновский зал на улице Петра Романова, 6, что тут пульсирует живая жизнь: проходят встречи, вечера, читательские конференции.

...Внимательно смотрит с портрета на каждого посетителя библиотеки писатель Константин Симонов, певец солдатского мужества, всю жизнь помнивший поле боя сорок первого года под Могилевом, ту маленькую точку на карте, где гибли его товарищи и где завещал он развеять свой прах...

Ким ЛЯСКО.

○

НА СНИМКЕ: книга с дарственным автографом Константина Симонова.